

Херсонесец Батилл, сын Никагора (Табл. I – II)

Почти невозможно представить образ и карьеру человека, о котором не сохранилось никаких прямых письменных сведений, кроме имени и названия одной из занимавшихся им должностей в полисном управлении. И все же мы осмелимся составить с необходимыми оговорками весьма приближенный и очень условный эскиз портрета херсонесского гражданина, которого звали Батилл и активная деятельность которого, по-видимому, совпала с периодом “смутного времени” в Херсонесе на рубеже IV–III в. до н.э.¹ Его имя известно только по косвенным источникам – нумизматическим и материалам керамической эпиграфики. Некоторые дополнительные косвенные свидетельства можно извлечь из данных археологии. И это все. Но, как остроумно и справедливо заметил А.М. Хокарт, рассматривая критерии оценки источников, “существует распространенное, но естественное заблуждение, что прямые свидетельства гораздо важнее косвенных и что только их следует считать удовлетворительными”, и далее: “... прямые свидетельства могут оказаться слабее косвенных”; “за последнее столетие вряд ли кого-нибудь повесили на основании прямых улик без учета косвенных, но на основании только косвенных улик повесили многих”.² Разделяя такой подход (не к повешенью, а применительно к историческим исследованиям), мы попытаемся на основании анализа косвенных свидетельств проследить карьеру одного из херсонесцев, который входил в состав правящей верхушки полиса.

Рассмотрим те группы исходных данных, которые содержат информацию о Батилле.

1. Клейменные амфоры. Астином Батилл давно известен по магистратским клеймам на обломках ручек амфор херсонесского производства.³ Форма клейма всегда желобчатая, что типично

---

¹ Подробно о политическом кризисе в Херсонесе на рубеже IV–III в. см. Ю.Г. Виноградов, А.Н. Щеглов. Образование территориального Херсонесского государства // *Эллинизм: Экономика. Политика. Культура* (М. 1990).

² А.М. Хокарт. Критерии оценки свидетельств // *Природа* 1985, № 12, 88 (Перевод В.Д. Медвинской).

³ См., например: И. Махов. Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов // *ИТУАК* 1912, вып. 48, № 23; E. Pridik. *Die*

для этого центра. В двустрочной легенде имя и название должности стоят в р.п.: ΒΑΘΥΛΛΟΥ | ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ (рис. 1, табл. I, 4).

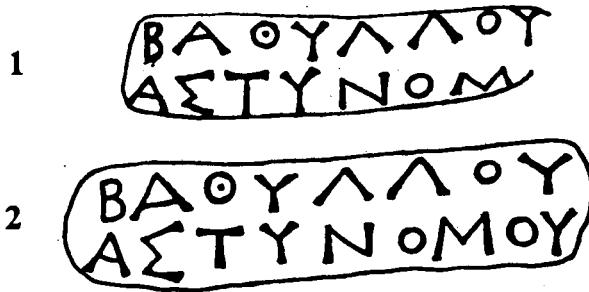

Рис. 1 Клейма Батилла

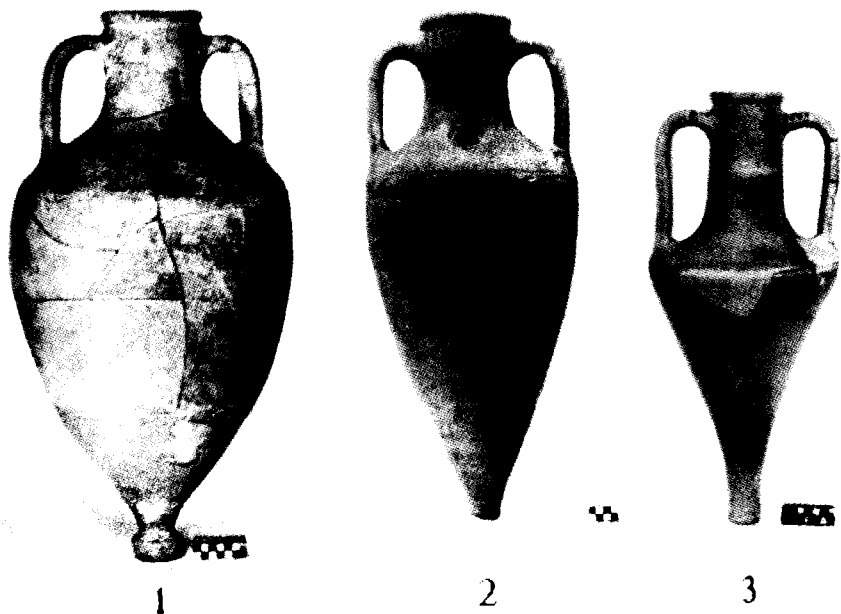
1 - по И. Махову, 2 - по В. Кацу (прорись исправлена - А.Щ.)

По оттискам В.В. Борисова выделила четыре варианта штампов, которыми наносились клейма⁴. Последующая сверка, выполненная В.И. Кацем, дала ему основание предположить, что все штампы были вырезаны одним резчиком⁵. Такое заключение позволяет думать, что Батилл либо исполнял должность астинома короткий срок, либо при нем производство клейменных амфор в Херсонесе только начиналось и было сравнительно незначительным. Последнее предположение, по-видимому, должно быть отвергнуто.

Die Astynomennamen auf Amphoren- und Ziegelstempeln aus Südrussland (Berlin 1928) № 35.

- ⁴ В.В. Борисова. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // *НЭ*, 1974, XI, № 26, табл. III, 10.
- ⁵ В.И. Кац. *Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель* (Саратов 1994) 91, № 32. Автор, вероятно, забыл указать, что количество штампов выделено В.В. Борисовой. Кроме того, прориси в таблицах справочника сделаны довольно грубо и не отличаются большой точностью, что было нами проверено. Поэтому, к очень большому сожалению, ценность этого важнейшего издания как практического пособия снижена. В качестве идеального примера точности прорисей остается таблица Махова (Указ. соч.).

4

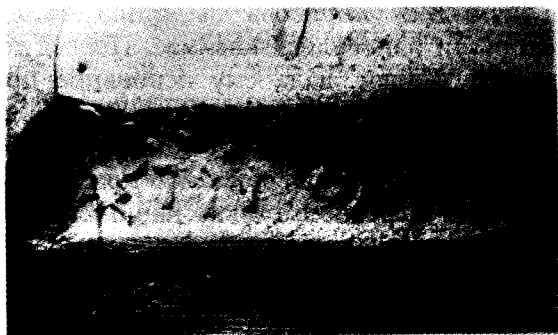

Табл. I. Амфоры с клеймами астинома Батилла
(Фото М. Агораян и Т.А. Ершовой).

Обломки амфор с клеймами Батилла постоянно встречаются при раскопках и в случайных находках в широком ареале Северо-Восточного, Северного и Северо-Западного Причерноморья. Объем собственного вина, поступавшего в стандартной клейменной таре во внутреннюю и внешнюю херсонесскую торговлю, при этом астиноме был, очевидно, весьма значителен.

Но если количество и география находок ручек амфор с клеймами Батилла неуклонно увеличиваются, то целые сосуды все

все еще представляют большую редкость. Первая клейменная амфора была найдена в процессе наших раскопок монументального здания У6 на поселении Панское I в 1971 г. За 24 последующих года раскопок на участках У6 и У7 прибавилось всего еще 4 целых или почти целых экземпляра. Все они учтены в общем каталоге херсонесских амфор С.Ю. Монахова⁶. Судя по этой и другим публикациям, других целых сосудов с клеймами Батилла пока не найдено.

Ценность указанной коллекции для нас заключается в следующем. Во-первых, можно думать, что в ней представлены те типы стандартной массовой керамической тары, которые выпускались в херсонесских гончарных мастерских при Батилле и удостоверялись его печатями. Во-вторых, амфоры происходят из синхронных "замкнутых" археологических комплексов, принадлежащих одному стратиграфическому горизонту (слой А), абсолютная дата которого определяется независимыми археологическими источниками. Слой А с включенными в него руинами строительных объектов образовался в результате катастрофической гибели поселения в первых десятилетиях III в. до н.э. и содержит на полах помещений вещи (в том числе и керамическую тару), которыми обитатели пользовались вплоть до внезапного разрушения построек.

Судя по имеющимся амфорам, при Батилле в Херсонесе одновременно выпускалось не менее трех разновидностей стандартной винной тары.⁷

К первой относятся два крупных сосуда с очень широким яйцевидным туловом и сравнительно низким горлом. Их полная

---

⁶ С.Ю. Монахов. *Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э.* (Саратов 1989) прил. 2 и 5. Все использованные С.Ю. Монаховым сосуды реставрированы в лаборатории ЛОИА (ИИМК). Описания и чертежи выполнены С.Ю. Монаховым и А.Н. Щегловым, фотографии – М. Агораян и Т.А. Ершовой. Обмеры и метрологические вычисления сделаны С.Ю. Монаховым, регистрация клейм – В.И. Кацем. Петрографический анализ выполнен в лаборатории ИИМК Н.Б. Селивановой.

⁷ Типологическую классификацию херсонесских амфор последовательно разрабатывали Р.Б. Ахмеров, И.Б. Зеест, В.В. Борисова и С.Ю. Монахов. См. Р.Б. Ахмеров. Амфоры древнегреческого Херсонеса IV–II вв. до н.э. // *ВДИ* 1947, № 1; И.Б. Зеест. Керамическая тара Боспора // *МИА* 83, 1960; Борисова. Там же; Монахов. Там же.

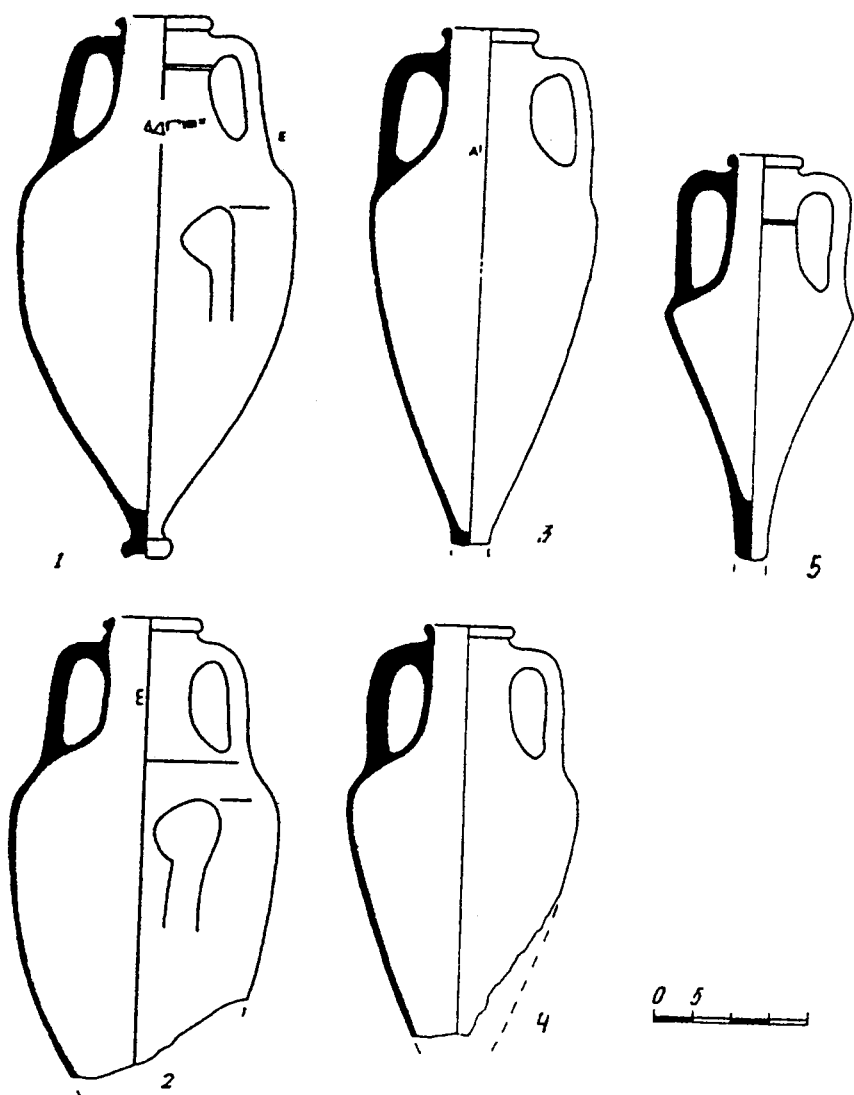

Рис.2 Клеймённые амфоры Батилла
из раскопок поселения Панское I.
(Чертежи по С. Монахову и А. Щеглову)

вместимость составляет около $30,5 \pm 1$ литра. Одна амфора археологически целая. Даем ее описание⁸.

Амфора склеена из обломков (рис. 2, 1, табл. I, 1). Лакуны в придонной части догипсованы. Черепок в изломе темнокрасный, плотный, с мелкими известковыми включениями. Покрыта светлым ангобом. На ручке клеймо ΒΑ]ΘΥΛΛ[ΟΥ]Α]ΣΤΥΝΟ[ΜΟΥ. На плечах с одной стороны глубоко врезанное цифровое граффито ΔΔΓΙΙΙ = (29 и 2 единицы); с другой стороны буква Ε. Граффити сделаны одной рукой.

Общая высота сосуда H = 69,5, максимальный диаметр тулова D = 36,8, ширина горла d = 10,2 см; полная емкость 31, 43 л.

Вторая идентичная амфора фрагментирована – у нее отсутствует нижняя часть (рис. 2, 2). На горле граффито Ε, начертанное той же рукой, что и на предыдущем экземпляре. Максимальный диаметр тулова D = 35, 3 см. Реконструируемая емкость по обмеру около 31-32 л.⁹

Первый сосуд находился в сгоревшем складе продуктов органического происхождения в керамической таре, который был расположен на втором этаже монументального здания У6, над помещением 13. Здесь хранилось 18 амфор. По трем признакам: высокой температуре сгорания – около 1200°, потекам жирной сажи на внутренней поверхности большей части сосудов (определена в лаборатории ЛОИА как продукт сгорания органических масел) и наличии на горлах сосудов граффити и dipinti в виде буквы Ε, один из авторов предположил, что знак Ε может скорее всего обозначать ἔλαλον¹⁰. Вторая амфора, найденная у южного угла того же здания, на внутренней поверхности тоже имела следы жирной гари.

Несомненно, что оба сосуда использовались вторично. В них, очевидно, хранилось не херсонесское вино (первичный

⁸ ТЭ-71П. У6/13. Пол. оп. 8/2. Первые публикации см. В.И. Кац, С.Ю. Монахов. Амфоры эллинистического Херсонеса (с поселения Панское I в Северо-Западном Крыму) // АМА 1977, № 3, 95 сл., рис. 2, 1; С.Ю. Монахов. Еще раз о стандартах емкости амфор эллинистического Херсонеса // ВДИ 1980, № 4, каталог, № 37, рис. на с. 34 (7); Он же. Амфоры Херсонеса Таврического..., № 12, табл. III.

⁹ ТЭ-72П. У6/кв. Бб. Пол. оп. 17/26. См.: Монахов. Амфоры..., № 15.

¹⁰ А.Н. Щеглов. О внутренней торговле Херсонеса Таврического в IV–III вв. до н.э. // КСИА, 1974, 138. 49 сл. Этот вывод позднее пересказали (без ссылки) В.И. Кац и С.Ю. Монахов (указ. соч., 95 сл.).

продукт в клейменной таре), а привозное оливковое масло. Этим самым объясняется и наличие цифрового граффито, указывающего на объем содержимого товара.

Описанные амфоры с клеймами Батилла относятся к типу ПА Борисовой или группе I-A-3 Монахова¹¹. По собранной С.Ю. Монаховым сводке, производство стандартной винной тары емкостью ок. 30 л осуществлялось также при астиномах Эвклиде, Кратоне, Сокрите, Филиппе и Атанадоре, сыне Никея¹².

Ко второй разновидности амфор с клеймами Батилла относится тоже два сосуда емкостью около 17–18 литров. От описанных выше амфор они отличаются, кроме емкости, более вытянутыми пропорциями. Одна амфора целая, склеена из обломков (рис. 2, 3, табл. I, 2).¹³ Черепок в изломе темно-красный, плотный, с мелкими известковыми включениями. Покрыта светлым ангобом. Ножка отбита в древности. На ручке клеймо ΒΑΘΥΛΛΟ[Υ]ΑΞ[ΤΥΝΟΜΟΥ. На плечиках красной краской нанесено *dipinto* ΑΡΙ (*альфа* и *ро* в лигатуре). Общая высота сосуда Н (без ножки) = 67, максимальный диаметр тулова D = 29,9, ширина горла d = 10 см; полная емкость 17,3 л.

У другой аналогичной амфоры не сохранилась придонная часть (рис. 2, 4)¹⁴. Максимальный диаметр тулова D = 30,6, ширина горла d = 9,2 см; рассчитанная математически полная емкость около 17–18 л.

Первая амфора хранилась в хозяйственном помещении 51 жилого дома (блока) 8 на центральном участке У7 поселения Панское I. Сосуд использовался в хозяйстве во вторичном употреблении, очевидно, весьма продолжительное время. На это указывают археологический контекст, отбитая ножка со следами заглаженности на месте излома, а также, возможно, *dipinti*. Второй сосуд хранился в жилом помещении 81 дома 13 на участке У7. В этом же помещении на полу лежали скелеты двух пожилых людей – мужчины и женщины, причем у мужчины был проломлен череп ударом в висок. По археологическому контексту можно с достаточной долей уверенности предполагать, что и эта амфора находилась в доме во вторичном хозяйственном использовании довольно долго.

¹¹ Борисова. *Указ. соч.*, 105-107, рис. 3а, 4а; Монахов. *Амфоры Херсонеса...*, 47; прилож. 2, табл. III; 146 сл., прилож. 5.

¹² См. Монахов. *Амфоры Херсонеса...*, 129, прилож. 3, табл. 2.

¹³ ТЭ-83П. У7/51, оп. 90/8. Монахов. *Амфоры Херсонеса...*, № 53.

¹⁴ ТЭ-84П. У7/81, оп. 122/130. Монахов. *Амфоры Херсонеса...*, № 60.

Обе амфоры описанной разновидности относятся к типу ПВ Борисовой или варианту IB Монахова¹⁵. Это самая распространенная форма стандартной херсонесской винной тары, которая производилась до конца практики массового клеймения. Отметим сразу, что сосуды с клеймами астиномов Батилла и Кратона относятся к самым ранним клейменым образцам.

В.В. Борисова совершенно правильно подметила, что прототипом для создания стандартного морфологического канона как первой, так и второй разновидности описанных амфор послужила синопская тара; это наблюдение подтверждено и развито исследованиями С.Ю. Монахова (тип II Борисовой, тип I Монахова).¹⁶ Однако, кроме морфологических признаков важнейшим типобразующим элементом служит стандарт объема (емкости). Это то же самое, что в нумизматике стиль и вес. Поэтому амфоры первой и второй разновидности, на наш взгляд, следует отнести к разным типам, генетически восходящим к одному прототипу.

Третья разновидность амфор, клейменных именем Батилла, представлена одним целым экземпляром (рис. 2, 5, табл. I, 3)¹⁷. Это небольшой сосуд с биконическим туловом и высоким горлом, примерно на середине высоты которого нанесен поясok белой краской. На ручке клеймо ΒΑΘΥΛΛΟΥ|ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ. Ножка отбита и специально заглажена в древности. Общая высота сосуда Н (без ножки)=57, максимальный диаметр тулова D = 24,4, ширина горла d=78 см; полная емкость 5, 4 л.

Амфора была вкопана в пол хозяйственного помещения (или двора?) А0 в строительном блоке А на участке У7. Рядом лежала херсонесская плоская черепица с клеймом астинома Герократа и "фабрикантской" монограммой ΦΙΝ.¹⁸ Там же находилась нижняя часть аналогичной амфоры с сохранившейся ножкой, но отбитой в древности по плечики верхней частью¹⁹. Не вызывает сомнения, что оба сосуда использовались для хозяйственных нужд весьма длительное время.

¹⁵ Борисова. Указ. соч., 108 сл., рис. 36, 46; Монахов. *Амфоры Херсонеса...*, 51-57; прилож. 2, табл. IV-XI; прилож. 3, табл. 3; 147-150 сл., прилож. 5.

¹⁶ Борисова. Указ. соч., 105; Монахов. *Амфоры Херсонеса...*, 93.

¹⁷ ТЭ-79П. У7/А0, оп. 20/167. Монахов. *Амфоры Херсонеса...*, № 247.

¹⁸ См. Кац. *Керамические клейма... Каталог-определитель*, 97, № 56. 1. По классификации Каца, данный астином принадлежит 2А хронологической группе (ок. 285-272 г.).

¹⁹ ТЭ-79П. У7/А0, оп. 20/23. Монахов. *Амфоры Херсонеса...*, № 211.

Морфологически и по стандарту емкости (ок. 5,3 л) подобные амфоры, как показала В.В. Борисова (тип IA), а затем дополнительно обосновал метрологическими измерениями и расчетами С.Ю. Монахов (тип II-A), стали производиться под воздействием керамической тары Гераклеи Понтийской²⁰.

Итак, все описанные амфоры с клеймами Батилла после их изготовления служили в качестве емкостей очень долго; по археологическому контексту – не менее одного поколения (25 – 30 лет). Цифровое граффито на амфоре типа I-A-3 Монахова должно указывать, что сосуды такой вместимости давно уже не производились в Херсонесе, но продолжали обращаться во внутренней торговле.

Не исключено, что при Батилле выпускались не только амфоры с тремя стандартами полных емкостей около 30, 18 и 5 л. Известна группа амфор вместимостью около 13-14 л²¹. Одна из них с клеймом астинома Филиппа находилась в одном комп-лексе с описанной выше амфорой типа I-B (Монахов) с клеймом Батилла. Как и последняя, она тоже использовалась в хозяйстве вторично²². При Филиппе выпускались также амфоры типа I-A-3 емкостью ок. 30 л. В приводимой ниже таблице показано соотношение известных целых сосудов, клейменных штампами разных астиномов. Типы амфор даны по С.Ю. Монахову, а хронологические группы клейм и их абсолютные даты – по последней классификации В.И. Каца.

Хронологическая группа клейм	Тип амфор / полная емкость			
	I-A-3, ок. 30 л	I-B, ок. 18 л	I-B, ок. 13-14 л	II-A, ок. 5 л
2A (ок. 285-272)	Атанадор, сын Никей			
1A (ок. 325-315)	Эвклид			
1A	Сокрит	Сокрит		
1A	Кратон	Кратон		
1A	Батилл	Батилл		Батилл
1A		Сополий		Сополий
1B (ок. 300-285)	Филипп		Филипп	
1B (ок. 315-300)		Аполлоний		Аполлоний
1B		Гераклий		Гераклий
1B (ок. 300-285)		Диоскурид		Диоскурид

²⁰ Борисова. Указ. соч., 101 сл.; Монахов. *Амфоры Херсонеса...*, 60 сл., 93.

²¹ Тип I-B по С.Ю. Монахову (*Амфоры Херсонеса...*, 57 сл.).

²² ТЭ-83П. У7/50, оп. 89/6. Монахов. *Амфоры Херсонеса...*, № 75.

Приведенные данные позволяют допустить, что Батилл, по-видимому, входил в состав той коллегии астиномов, во время деятельности которой были введены новые стандарты емкости и внешнего вида (формы) херсонесской керамической тары (типы I-B и II-A, а также, может быть, I-B; последний существовал, вероятно, сравнительно недолго и требует особого рассмотрения). Вскоре после начала производства восемнадцати- и пятилитровых амфор, очевидно, перестали изготавливаться крупные тридцатилитровые сосуды. Не исключено, что реформа с введением гераклейского стандарта мелкой массовой винной тары наряду с заменой тары большой емкости на меньшую может быть связана с именем Батилла. На такое предположение наводит наличие клейма этого астинома на пятилитровом сосуде – самом раннем из серии таких амфор.

Данные таблицы, однако, вступают в противоречие с предложенными В.И. Кацем абсолютными датами клейм Атанадора, сына Никая и Филиппа. Поэтому обратимся к существующим классификациям амфорных клейм.

Р.Б. Ахмеров, положивший начало разработке типологии и хронологии херсонесских амфорных клейм, поместил деятельность Батилла в начальный период массового клеймения амфор в Херсонесе. Выделив клейма пятнадцати ранних астиномов в первую хронологическую группу, которую датировал концом IV – первой половиной III в. до н.э., он включил Батилла в число поздних магистратов этой группы. Клейма Филиппа и Атанадора, сына Никая были помещены соответственно во вторую (2-я половина III в. до н.э.) и третью (конец III – начало II в.) группы²³.

В следующем после Р.Б. Ахмерова каталоге херсонесских керамических клейм В.В. Борисова учла полученную нами по совокупности керамического комплекса и нумизматическим данным датировку здания У6 на поселении Панское I. В соответствии с ней она, не выходя из хронологической классификации Р.Б. Ахмерова, сузила временные границы клейм Батилла до конца IV – начала III в.²⁴ Развивая классификацию Р.Б. Ахмерова, несколько иную схему абсолютной хронологии предложил Б.Ю. Михлин. По его мнению, опирающемуся в том

²³ Р.Б. Ахмеров. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса // ВДИ 1949, № 4, 105 сл., табл. I (Батилл); 106 сл., табл. II (Филипп); 107 сл., табл. III (Атанадор).

²⁴ Борисова. Указ. соч. 115.

числе и на разработки авторов настоящей статьи, массовое и регулярное клеймение амфор в Херсонесе началось примерно около 330 г. до н.э.²⁵ Такая дата вписывалась в нашу гипотезу о резком экономическом подъеме Херсонесского полиса, связанном с захватом и интенсивной колонизацией приморских земель Северо-Западного Крыма в последней трети IV в.²⁶ Соответственно первую группу клейм, куда вошли 11 имен, Б.Ю. Михлин датировал последней третью IV в. до н.э. К числу последних астиномов этой группы автор отнес Аполлу, Батилла и (с оговоркой) как позднейшего – Герократа. Филипп и Атанадор остались во второй и третьей группах, но даты последних были понижены до рубежа IV–III – середины III в. и второй половины III в. до н.э.

В дальнейшем, публикуя комплекс керамических клейм из раскопок херсонесских сельских усадеб у Евпаторийского маяка, А.Б. Колесников, приняв выдвинутую В.А. Анохиным датировку монет с именем Батилла, предположил, что начало клеймения амфор в Херсонесе началось в 20-х годах IV в. до н.э. и что клейма Батилла относятся к тому же времени. Что касается Атанадора, сына Никея, то публикатор комплекса по археологическому контексту и палеографии отнес деятельность этого астинома к рубежу IV – началу III в.²⁷

В новейшей типологической и хронологической классификации херсонесских клейм В.И. Кац первоначально отнес I группу к концу IV – первой четверти III в. до н.э., условно принимая 320–315 г. за начало клеймения.²⁸ Позднее, используя уточненные даты некоторых археологических комплексов из Херсонеса и

²⁵ Б.Ю. Михлин. К изучению херсонесских керамических клейм // *ВДИ* 1979, № 2, 141, табл. I.

²⁶ А.Н. Щеглов. Основные этапы истории Западного Крыма в античную эпоху // *АИКСП* (Л. 1968) 338. В действительности это был, очевидно, второй и более мощный этап внутренней херсонесской колонизации Западного Крыма. Начало первого этапа освоения пространства в Северо-Западном Крыму приходится примерно на середину IV в. Подробно см.: А.Н. Щеглов. Процесс и характер территориальной экспансии Херсонеса в IV в. до н.э. // *Античная гражданская община: Проблемы социально-политического развития и идеологии* (Л. 1986).

²⁷ А.Б. Колесников. Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // *ВДИ* 1985, № 2, 74-75 (Батилл); 73, 76 сл. (Атанадор).

²⁸ В.И. Кац. Типология и хронологическая классификация херсонесских амфорных клейм // *ВДИ* 1985, № 1, 100–103.

Западного Крыма, он поместил ее в период около 325-285 г.²⁹ При этом он полагает, исходя из малого количества вариантов штампов, что Батилл был одним из первых астиномов выделенной им IA группы, состоящей из восьми магистратов, которую в абсолютных датах он поместил между 325 и 315 г.³⁰ Понижение начальной даты до 325 г. обусловлено публикацией упомянутого выше комплекса клейм из раскопок блока из двух усадеб у Евпаторийского маяка, возникновение которых по совокупности археологического материала А.Б. Колесников определил не ранее начала последней трети IV в.³¹ Но вряд ли оправдано помещение клейм Батилла в самое начало первой группы. Археологический контекст в замкнутых комплексах у Евпаторийского маяка и на Панском I достаточно определенно свидетельствует наряду с данными нумизматики (см. ниже), что кратковременная деятельность Батилла в должности астинома приходится скорее всего на время около середины последней четверти IV в. до н.э. Вероятно, следует понизить и дату магистратуры Атанадора.

2. Монеты (табл. II). В конце IV в. до н.э. в Херсонесе выпускались медные монеты с двумя вариантами лицевой и оборотной сторон. К первой серии относятся монеты, на лицевой стороне которых помещена коленопреклоненная Дева, а на оборотной – грифон, имя города и в полной или сокращенной форме имя магистрата (табл. II, 1). Таких имен известно шесть: АΙΣ или ΑΙΣΧΙ, ΒΑΘΥΛΛ или ΒΑΘΥΛΛΟ, ΙΣΤΙΕΙΟ, ΧΟΡΕΙΟ, ΦΙΛΙΣΤΙΟ, ΘΕΟΡ (тип: З. XXXV, 18; Ан. IV, 68, 69; V, 70-74). Во второй серии грифон и имя города находятся на лицевой стороне, а на оборотной коленопреклоненная Дева. Имя магистрата Евдрома с разными формами р.п. (ΕΥΔΡΟΜΟ и ΕΥΔΡΟΜΟΥ) расположено в одном варианте за спиной богини (Ан. V, 75), во втором – под фигурой Девы в обресе (З. XXXV, 23; Ан. V, 70).

Вполне возможно, что коллегия монетных магистратов, осуществлявших эмиссию первой серии состояла из трех или

²⁹ Кац. *Керамические клейма...* 69-71, 76.

³⁰ Там же, 50, 76.

³¹ Колесников. *Указ. соч.*, passim.

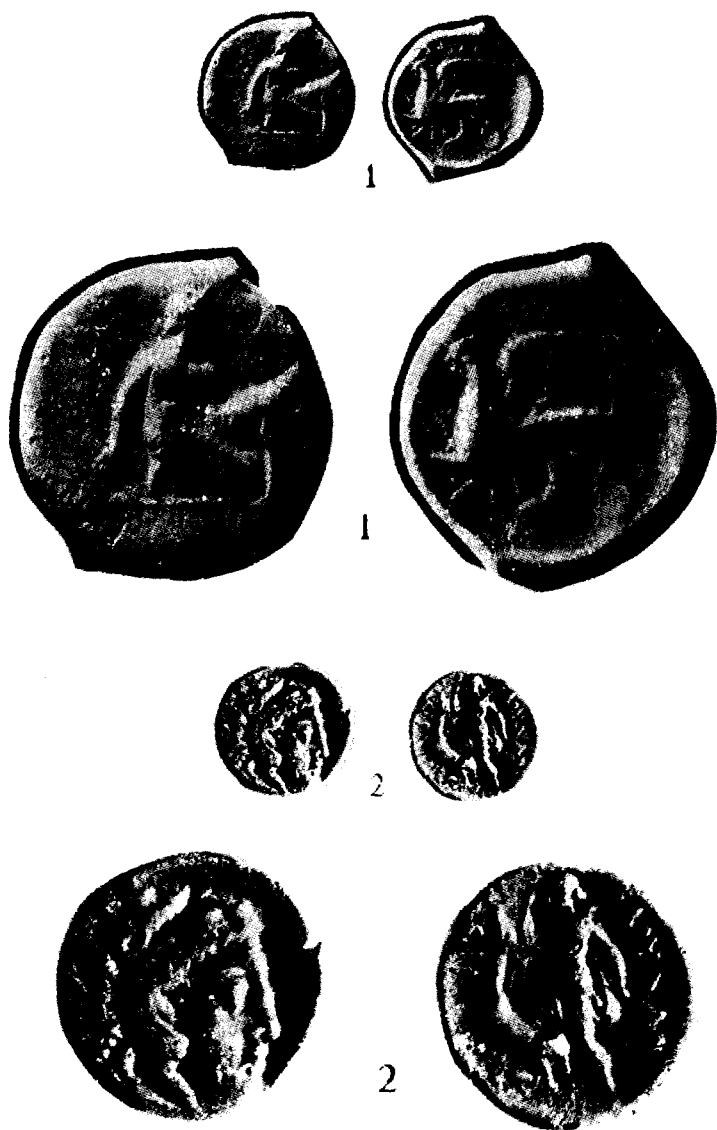

Табл. II Монеты Батилла (по А. Зографу и А. Гилевич.
В натуральную величину и масштабе 2:1)

шести лиц, что скорее всего отражает традиционное дорийское членение херсонесской полисной общины на три филы.³²

Некоторым подкреплением сказанному могут служить предшествующие серии монетной меди. Так на монетах типа З. XXXV, 10; Ан. II, 36-38 известны три сокращенных имени магистратов: НР, ΛΥ, ΣΑ. Эти же три имени присутствуют на младших номиналах той же серии (З. XXXV, 11; Ан. IV, 57-59). Еще три сокращенных имени ΠΑ, ΑΡΙ, ΚΡΑ помещались на монетах следующего за указанным выпуска (З. XXXV, 16; Ан. IV, 60-62). Однако есть и исключения. Так на младших номиналах к последней из упомянутых серий (З. XXXV, 17; Ан. IV, 67) отсутствуют имена ΑΡΙ и ΚΡΑ, но появляется имя ΔΑΜΑΡΕ (т.е. Δαμαρέτου). Можно еще упомянуть редкую монету с именем ΑΓΑΣ (Ан. X. 154), изданную А.Л. Бертье-Делагардом,³³ которая тоже датируется концом IV в. до н.э.³⁴

³² Ср. В.А. Анохин. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – VII в. н.э.)* [Киев 1977] 42 сл. О трех дорийских филах в Херсонесе см. В.И. Кадеев. К вопросу о составе херсонесского совета (ἡ βουλή) в первых веках н.э. // *ВДИ* 1971, № 3, 127 сл.; Л.А. Пальцева. *Херсонес Таврический в V – I вв. до н.э.* (Л. 1988) 44; С.Ю. Сапрыкин. Херсонесская буле // *Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Тез. докл.* (Севастополь 1988) 97-99; S. Saprykin. Khersonesos Taurike: New Evidence on a Greek City-State in the Western Crimea // *The Hellenic Diaspora I* (Amsterdam 1991) 234-237. Первое прямое доказательство существования фил в Херсонесе на рубеже IV–III в. до н.э. привел недавно в публикации фрагмента нового декрета Ю.Г.Виноградов (Дорийские филы в Херсонесе Таврическом // *ВДИ* 1993, № 4, 61-66).

³³ А.Л. Бертье-Делагард. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // *ЗООИД* 1906, т. XXVI, табл. I, 5.

³⁴ П.О. Карышковский. Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма // *МАСП* 1962, вып. 4, 98 сл. Позднее В.А. Анохин совершенно бездоказательно дважды отнес эту монету к концу III в. до н.э. (см. В.А. Анохин. *Указ. соч.* 144; *Он же.* Монетное дело и денежное обращение Керкинитиды (по материалам раскопок 1980 – 1982 г.) // *Античные древности Северного Причерноморья* (Киев 1988) 147, № 145). Но, вероятно, после публикации А.Б. Колесникова (Античные сельские усадьбы у Евпаторийского маяка // *Вестник Московского университета. Сер. 8. История* 1984, № 4, 85, прим. 40; *Он же.* Монеты из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // *Памятники железного века в окрестностях Евпатории* [М. 1991] 187), где такая монета найдена в прекрасно датируемым концом IV – первой третью III в. до н.э. археологическом и нумизматическом контексте, он признал ошибочность своей датировки данного типа (см.: В.А. Анохин. *Монеты античных*

Всю серию медных монет типа З. XXXV, 18, 23 А.Н. Зограф поместил в конец IV в. до н.э.³⁵ Группу монет с шестью магистратскими именами, куда входит интересующий нас Батилл, В.А. Анохин отнес к 320-310 г., а группу с Евдромом – к 310-300 г.³⁶ А.М. Гилевич первоначально предложила датировать выпуск обеих серий меди временем около рубежа IV-III в. до н.э.,³⁷ но затем, опираясь на изучение херсонесского серебра, сузила временные границы до последней четверти IV в. до н.э.³⁸ В качестве рабочей гипотезы, разумеется, требующей проверки, можно предположить, что начало чеканки монет, на которых стали помещаться имена магистратов с переходом от сокращенной к полной форме написания имен произошло если не одновременно, то в весьма близкое время с введением практики регулярного астиномного клеймения амфор. Косвенным указанием на это служит полное написание имен с самого начала клеймения в магистратских штампах первой хронологической группы.

Кроме описанной выше серии медных монет с именем Батилла связана еще и уникальная серебряная монета (табл. II, 2) с изображением на лицевой стороне головы Геракла вправо, на оборотной – Девы, разящей лань, ХЕР и ΒΑΘΥΛΛΟΥ в легенде (З. XXXV, 21; Ан. № 91).³⁹ Точно такого же типа монета с

городов Северо-Западного Причерноморья [Киев 1989] 82). Публикуя подобную монету из раскопок дома в Керкинитиде, В.А. Кутайсов (Эллинистический дом Керкинитиды // *СА* 1987, № 1, 170 сл.) сначала опирался на прежнюю датировку В.А. Анохина, хотя весь остальной приведенный им археологический материал относится только к концу IV – первой трети III в. до н.э., но затем, учел упомянутый выше комплекс у Евпаторийского маяка (см. В.А. Кутайсов. *Античный город Керкинитиды* [Киев 1990] 106).

- ³⁵ А.Н. Зограф. Античные монеты // *МИА* 1951, № 16, 147.
- ³⁶ Анохин. *Монетное дело...* 138 сл., № 68-74 и 75-76.
- ³⁷ А.М. Гилевич. Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет // *НЭ*. 1970, VIII, 9 сл.
- ³⁸ А.М. Гилевич. О выпусках серебряных монет в Херсонесе в конце IV – III вв. до н.э. // *Краткие тезисы докладов нумизматической конференции Итоги научно-исследовательской и хранительской деятельности* (СПб 1992) 19.
- ³⁹ Монета находилась в коллекции Великого князя Александра Михайловича и впервые упомянута А.Л. Бертьс-Делагардом (*Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса*, 246, примеч. 2). Настоящее местонахождение неизвестно, но ее фотография помещена в монографии А.Н.Зографа *Античные монеты* на табл. XXXV, 21.

именем Гераклита хранится в Эрмитаже (Г.Э. № 148; Ан. VI, 92). Номиналы этих монет А.Л. Бертье-Делагард определил как драхмы.⁴⁰ Старший номинал представлен тоже уникальным экземпляром дидрахмы из собрания Эрмитажа с головой Геракла влево на лицевой стороне и сидящей влево Девой, именами города и магистрата Нанона на оборотной (З. XXXV, 19; Ан. VI, 93).

Чеканку монет этой серии серебра А.Н. Зограф датировал концом IV в. до н.э.⁴¹ В.А. Анохин разделил ее на два последовательных выпуска, передвинув их на конец первой – вторую четверти III в. до н.э. Монеты с именами Батилла и Гераклита он отнес к 280-270 г., а с именем Нанона – к 270-260 г.⁴² Такое омоложение не может быть признано достаточно аргументированным и убедительным прежде всего по особенностям стиля и весовой системе. На неправомочность помещения В.А. Анохиным описанного серебра в первую половину III в. до н.э. уже не раз указывалось, причем все авторы, подходившие к изучению монет с разных позиций и при некоторых расхождениях во взглядах, согласны в том, что выпуск данной серии осуществлялся в последней четверти IV в., и не позднее конца столетия.⁴³ Таким образом, магистрат Батилл, ставивший свое имя на меди и Батилл, от имени которого были выпущены серебряные драхмы, действовали в одном весьма коротком промежутке времени. Вряд ли приходится сомневаться, что это было одно и то же лицо. Попытка Е.Я. Туровского выделить двух разных магистратов, носивших одинаковые имена – Батилл I и Батилл II, не может быть признана удачной как из-за хронологической близости, так и из-за чрезвычайной редкости этого имени, которое в более позднее время в херсонесском ономастиконе не зарегистрировано; более вероятным кажется

---

⁴⁰ Бертье-Делагард. *Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса*, 246.

⁴¹ Зограф. *Античные монеты*, 147.

⁴² Анохин. *Монетное дело...*, 26 сл., 140.

⁴³ В.Ф. Столба. Новое посвящение из Северо-Западного Крыма и аспекты культа Геракла в Херсонесском государстве // *ВДИ* 1989, № 3, 62 сл.; Н.А. Алексеенко, Е.Я. Туровский. К вопросу о монетно-весовых системах херсонесского серебра конца IV–III в. до н.э. // *Древнее Причерноморье. II чтения памяти проф. П.О. Карышковского. Тезисы докладов* (Одесса 1991) 5; А.М. Гилевич. *О выпусках серебряных монет в Херсонесе...*, 19; Е.Я. Туровский. О хронологии серебряных монет Херсонеса с магистратскими именами // *Петербургский археологический вестник* 1993, № 3, 47.

предположение о повторном исполнении магистратской должности.⁴⁴

Для херсонесской нумизматики остается пока открытым вопрос о названии коллегии монетных магистратов, а также порядке и сроках выполнения должностными лицами своих обязанностей. Попытка И.И. Махова⁴⁵ приписать контроль за выпуском монет коллегии астиномов была в свое время подвергнута аргументированной критике А.В. Орешниковым.⁴⁶ Но и его собственная мысль о том, что монеты могли выпускаться от имени царя-эпонима не может быть доказанной.⁴⁷ Высказанное В.А. Анохиным твердое убеждение, что выпуском монетных эмиссий ведала коллегия номофилаков,⁴⁸ тоже не более чем одна из недоказуемых догадок. Разумеется, нельзя исключать, что контроль за монетной чеканкой могла осуществлять одна из известных нам по эпиграфическим источникам магистратур. Но надо учитывать, что далеко не все названия магистратур нам известны. Хорошим примером этому служит следующая иллюстрация. Л.А. Пальцева, которая специально изучала социально-политический строй Херсонеса, зарегистрировала для IV – I вв. до н.э. названия одиннадцати херсонесских магистратур, справедливо предположив при этом, что их было больше.⁴⁹ Находка нового декрета рубежа IV-III в., исследованного и опубликованного Ю.Г. Виноградовым, добавила к известным ранее еще один институт – коллегия пританов.⁵⁰

Что касается численности монетных магистратов, то, как нам представляется, необходимо согласиться с В.А. Анохиным, что она, во-первых, была коллегиальной, а во-вторых, состояла, как правило, из трех человек.⁵¹ Выше мы привели собственные соображения на этот счет, показывающие, что такой состав должен наилучшим образом соответствовать делению общины на три филы. Скепсис Е.Я. Туровского относительно колле-

⁴⁴ Туровский. *Указ. соч.*, 46.

⁴⁵ И.И. Махов. Амфорные ручки Херсонеса Таврического // *ИТУАК* 1912 № 48, 150 сл.

⁴⁶ А.В. Орешников. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. 6. О монетных магистратах Херсонеса // *ИРАИМК* 1922, т. II, 113-121.

⁴⁷ Ср. Зограф. *Античные монеты*, 160.

⁴⁸ Анохин. *Монетное дело...*, 43 сл.

⁴⁹ Пальцева. *Указ. соч.*, 39.

⁵⁰ Виноградов. *Дорийские филы в Херсонесе Таврическом*, 64-66.

⁵¹ Анохин. *Монетное дело...*, 42 сл.

гиальности монетной магистратуры⁵² не имеет под собой никакой почвы.

Нам остается неизвестным, выполняли ли монетные магистраты свои обязанности одновременно в течение срока своих полномочий, или поочередно. Исходя из практики, принятой в большинстве греческих полисов, магистратуры скорее всего были погодными. Так, например, опираясь на то, что в Афинах срок службы астиномов в коллегии составлял один год, рассчитываются все схемы относительных и абсолютных классификаций керамических клейм по количеству известных магистратских имен.⁵³ Достоверность таких принятых а priori расчетов подтверждается датируемыми археологическими комплексами на примере, в частности, Херсонесского территориального полиса.⁵⁴ Одним из косвенных свидетельств, что монетная магистратура была последовательной, может, по-видимому, служить форма написания на монетах р.п. имени Батилла и Евдрома с окончаниями на -ο и -ου. Переход р.п. с окончания -ο на -ου совершился около середины IV в. до н.э.⁵⁵ Судя по керамическим клеймам первой хронологической группы, переход на написание р.п. в форме -ου в Херсонесе в последней четверти IV в. до н.э. уже произошел. Если отбросить сокращенное написание имен на монетах Эхина (ΑΙΣ, ΑΙΣΧΙ), Теопомпа (ΘΕΟΠ) и Батилла (ΒΑΘΥΛΛ), то мы имеем три примера окончания на -ο в именах Гистиея, Хорея и Филистия и колебания в окончаниях на -ο и -ου в написании имен Батилла и Евдрома.

⁵² Туровский. *Указ. соч.*, 45.

⁵³ См., например: M. Debidour. *Reflexions sur les timbres amphoriques Thasiens // BCH 1979, suppl. 5, 274.*

⁵⁴ В качестве примера можно привести материалы из здания У6 на поселении Панское I. Керамический комплекс, где одними из ведущих признаков были чернолаковая керамика и некоторые другие формы сосудов, а также терракоты и граффити, позволил предварительно датировать его последней третью IV – первой третью III в. до н.э. Но в нем наряду с клейменными амфорами Батилла и других ранних астиномов находились якобы и более поздние клейма Аполлония и Диоскурида, относимые по классификациям Р.Б. Ахмерова и В.В. Борисовой к концу III – II и ко II в. до н.э. Твердая дата археологического комплекса, наряду с другими наблюдениями, подвигла В.И. Каца на перемещение указанных астиномов в первую группу.

⁵⁵ Авторы благодарят С.Р. Тохтасьева за любезную консультацию.

Учитывая все сказанное выше, нам представляется возможным предполагать, что Батилл был последним в группе из тех шести магистратов, имена которых проставлены на медных монетах. Однако остается неясным, следовала ли магистратура Евдрома сразу после Батилла, когда он по каким-то причинам приступил к выпуску монет на которых Дева и грифон поменялись сторонами. На возможность этого указывают колебания в окончании его имени на монетах указанной серии⁵⁶. В таком случае очень немногочисленная серия серебряных монет с именами Батилла, Гераклита и Нанона выпускалась после монет Евдрома, а Батилл после перерыва снова занял должность монетного магистрата. Однако возможно и другое предположение. Нельзя исключать того, что серебро могло чеканиться в промежутке между двумя сериями медных монет с Девой – грифоном и грифоном – Девой. Монеты этих двух выпусков отличаются не только разницей в изображениях на лицевой и оборотной сторонах, но по некоторым наблюдениям и разной техникой изготовления. Если для монет первой серии меди заготовки, как предполагал А.Н. Зограф, отливались в форме шариков⁵⁷, то для второй серии – в виде кружков. Впрочем надо заметить, что вопрос о способах отливки заготовок требует специального технологического исследования, которое можно было бы осуществить в процессе корпусного исследования монет.

О возможности чеканки медных монет после серебра могут говорить еще два наблюдения. Во-первых, это расположение имени магистрата за спиной Девы на серебре и на первом варианте меди Евдрома (Ан. V, 75). На монетах второго варианта имя Евдрома (Ан. V, 70) стоит в обрезе. Также в обрезе помещены имена магистратов на следующей серии херсонесской меди, относящейся уже к началу III в. до н.э., с изображением Девы, разящей лань на лицевой и бодающего быка и палицы Геракла на оборотной стороне (З. XXXV, 24-25; Ан. V, 78-81). Среди пяти магистратских имен на монетах тоже присутствует имя Евдрома, при котором, как считал А.Н. Зограф, и началась чеканка этой серии⁵⁸.

⁵⁶ Гилевич. *Кучук–Мойнакский клад...*, 10.

⁵⁷ А.Н.Зограф. Две группы херсонесских монет с заимствованными типами // *ИГАИМК* 1927, вып.V. Ср. В.А. Анохин. Сицилийская техника литья монетных заготовок в Херсонесе // *НиС* 1974, вып. 5, 13-16.

⁵⁸ Зограф. *Две группы...*, 384.

Поскольку возможность одновременного выпуска серебряных и медных монет при магистрате Батилле ничем не подтверждается (показательно, например, отсутствие серебряных монет Батилла в кладах, в которых есть медь с его именем), вполне допустимо предположить, что он мог дважды исполнять должность монетного магистрата в очень коротком промежутке времени в самом конце IV в. до н.э.

3. Граффити. При раскопках античного театра в Херсонесе, которые вел О.И. Домбровский в 1970 г., в одном контексте были найдены два фрагмента стенок амфор с тонко процарапанными на них в две строки надписями. Оба черепка изданы Э.И. Соломоник⁵⁹. Они содержали одно и то же имя и патронимик. На первом текст сохранился полностью: ΒΑΘΥΛΛΟΣ | ΝΙΚΑΓΟΡΑ (рис. 3, 1). На другом сохранилось лишь начало второй строки: ΝΙΚ ---, а от первой только часть буквы Α (рис. 3, 2), но идентичность текстов сомнений не вызывает.

Рис.3. Острака из Херсонеса (по Э. Соломоник)

⁵⁹ Э.И.Соломоник. Некоторые группы граффити из античного Херсонеса // ВДИ 1976, № 3, 122 сл., рис. 1.

Издатель датировала остраконы по палеографическим признакам IV в. до н.э., причем вероятнее всего его концом. Она пришла к выводу, что “весьма близкий шрифт на остраконе, монетах и амфорных ручках и сравнительно редкое имя делают вероятной догадку, что на них имя одного и того же лица, занимавшего ряд магистратур, а затем подвергшегося остракизму”.⁶⁰

Заключение. На вопрос, были ли астином Батилл, монетный магистрат с тем же именем и Батилл, сын Никагора одним и тем же лицом, по-видимому, следует ответить утвердительно. В пользу этого дополнительно к доводам Э.И. Соломоник свидетельствует прежде всего то, что абсолютные даты всех рассмотренных источников укладываются в весьма узкий промежуток времени, – не более полутора – двух десятилетий в конце IV в. до н.э. Кроме того, имя Батилл в херсонесском ономастиконе пока известно только по перечисленным нами примерам.

Можно попытаться определить и относительную хронологию событий, “продвижение по службе” этой, по-видимому, незаурядной и склонной к реформаторству личности.

Надо думать, что началом административной карьеры Батилла было занятие должности астинома. Астиномная магистратура, как показано⁶¹, была одной из самых низших в системе управления полиса. Из известных различных функций городской службы, которую несли коллегии астиномов, мы знаем только, что они осуществляли контроль над керамическим производством. Но можно допускать, что этим их функции не ограничивались. Как они распределялись внутри коллегии неизвестно. Но если предположить, что коллегия астиномов в Херсонесе, как и коллегия монетных магистратов, состояла из трех человек, соответственно количеству фил, то годовые обязанности могли чередоваться. В таком случае, если учитывать всего четыре варианта штампов, которыми клеймились амфоры, Батилл скорее всего занимал астиномную должность один срок, т.е., три года, из которых один год он отвечал за производство стандартной массовой тары для вина – главного богатства полиса. Его деятельность, похоже, была весьма плодотворной. Об этом можно судить как по большому объему производства амфор, так и по высокому качеству сосудов и высокой степени их стандартизации. Но главное, что

⁶⁰ Там же, 123.

⁶¹ Н.А.Павличенко. Коллегия астиномов в эллинистическом полисе // АМА 1990, вып. 8, 52-62. Ср. Орешников. Указ. соч., 114.

во время деятельности этой коллегии, куда, может быть, кроме Батилла входили Кратон и Сокрит (см. выше таблицу клейменных амфор), и не исключено, что именно при нем, была, по-видимому, реформирована система стандартов керамической тары с отказом от крупных сосудов и началом массового производства фракционных амфор малой емкости по типу продукции Гераклеи Понтийской. На важность и жизненность этой реформы указывает то, что введенные типы амфор в дальнейшем выпускались на протяжении всего III в., а может быть и до конца массового херсонесского клеймения в начале II в. до н.э.⁶²

Исполнение должности монетного магистрата, причем, возможно (и скорее всего), дважды – следующий шаг административной деятельности Батилла. Коллегии, осуществлявшие контроль над монетными эмиссиями несомненно занимали более высокое положение, чем коллегии астиномов и агораномов. Можно предполагать, что и в качестве монетного магистрата Батилл был весьма активен. Косвенно на это может указывать кратковременный выпуск серебра и переход при магистрате Евдроме на новый тип меди, в котором изображения на оборотной стороне идентичны оборотной стороне серебряной монеты с именем Батилла. Не проявился ли и в этом неординарный характер Батилла?

Наконец, следует обратить внимание еще на одно совпадение, если верно предположение, что реформа стандартов емкости была инициирована Батиллом во время исполнения им магистратуры астинома. Введение в массовое производство пятилитровых амфор гераклейского стандарта емкости и формы и появление на серебряных монетах с именем Батилла и еще двух других монетных магистратов головы безбородого Геракла в львиной шкуре вряд ли случайно. В этой связи необходимо указать и на чеканку монет входившей в состав Херсонесского полиса Керкинитиды, где выпускались медные монеты с изображением на л.с. головы богини в высоком венце (тип З. XXXVIII,16) и Геракла в львиной шкуре (З. XXXVIII,19). На сходство типов последних с монетами Гераклеи давно было обращено внимание⁶³. Скорее всего, все это может указывать на последовательное усиление ориентации Херсонеса, или по крайней мере определенных политических группировок внутри

⁶² Монахов. *Амфоры Херсонеса...*, 57.

⁶³ Зограф. *Античные монеты*, 161.

полиса, на Гераклею Понтийскую⁶⁴. Принимая во внимание все сказанное, можно предположить, что Батилл должен был быть если и не инициатором, то активным сторонником и проводником такой политики.

Был ли Батилл подвергнут остракизму, как это предположила Э.И. Соломоник, или найденные остраконы были баллотировочными бюллетенями при выборах в городские магистратуры? Если он подвергся остракизму, то остается неизвестным, исполнял ли он в это время должность монетного магистрата, или занимал более высокую ступень в полисном управлении. На каком этапе оборвалась его деятельность? Добытые археологией косвенные свидетельства, которыми мы сейчас располагаем, не дают ответа на эти вопросы.

Но некоторые, пусть и крайне осторожные предположения можно вывести из рассмотрения той общей политической ситуации, которая сложилась в Херсонесском территориальном полисе на рубеже IV–III в. Комплексное изучение данных археологии и важнейших эпиграфических документов, к которым относятся Херсонесская Присяга (IOSPE, I², 401) и фрагмент впервые опубликованного Э.И. Соломоник⁶⁵ декрета об амнистии, а также некоторых других надписей, позволило прийти к выводу, что в это время Херсонес был охвачен социально-политической смутой, которая, очевидно, на какой-то период привела к фактическому раздвоению государства.⁶⁶ В последнее время получены достаточно серьезные дополнительные археологические данные о том, что этот кризис, по-видимому, сопровождался военными действиями.⁶⁷ Как извест-

⁶⁴ В.А.Анохин (Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья [Киев 1989] 85), например, предположил, что появление в Керкинитиде указанных заимствованных типов должно рассматриваться “как возможное свидетельство участия Гераклеи в освобождении Керкинитиды от олигархического Херсонеса около 330 г. до н.э.”. Оставляем его вывод без комментариев.

⁶⁵ Э.И. Соломоник. Фрагмент надписи из Херсонеса о политических изгнанниках // *ВДИ* 1984, № 3, 72-81.

⁶⁶ Виноградов, Щеглов. *Образование Херсонесского территориального государства*, passim и 371.

⁶⁷ А.Н. Щеглов. “Старый” Херсонес Страбона: Укрепление на перешейке Маячного полуострова. I. Топография и фортификация // *Проблемы истории и археологии Крыма* (Симферополь 1994) 40-42. Он же. Крепостные стены “старого” Херсонеса // *Фортификация в древности и средневековье (материалы методологического семинара ИИМК) / Археологические изыскания*. Вып. 20 (СПб. 1995) 49.

но, завершился он победой сторонников “демократии” и созданием текста Присяги.

Существует несколько версий относительно объяснения терминов “эллины” и “варвары” Присяги. Если наши выводы правильны, то в строке Присяги ...καὶ οὐκ ἔχφερομυθησῶ τῶν ἀπορρήτων οὐθὲν οὔτε ποτὶ Ἑλλάνα οὔτε ποτὶ βάρβαρον, ὁ μέλλει τὰμ πόλιν βλάπτειν под *эллинами* могли пониматься не только внутренние противоборствующие “демократии” влиятельные силы в самом Херсонесе и на его хоре, не только, как предполагается, община входившей в состав полиса Керкинитиды, но и внешние, в том числе и заинтересованные группы в метрополии. Но этот аспект сейчас выходит за пределы нашего исследования.

Не столь уже невероятно предположение, хотя оно и предельно гипотетично, что Батилл, будучи, по-видимому, активным представителем правящей верхушки полиса и незаурядным человеком, мог вступить в политическую борьбу внутри Херсонеса. Его интересы, как нам кажется, были на стороне тех, кто ориентировался на какие-то круги в Гераклее. Он мог, например, оказаться, по выражению Присяги, в ряду “отпавших”, в стане побежденных и объявленных “врагами народа”. Но мог быть и на противоположной стороне. Остался ли он жив во время бурных событий рубежа IV-III в., отправился ли навсегда в изгнание или получил наряду с другими инсургентами амнистию – обо всем этом можно лишь фантазировать. Во всяком случае, его имя более не встречается в источниках.

Как ни скудны косвенные свидетельства керамической эпиграфики, нумизматики и археологии по сравнению с повествовательными данными (как правило, изначально искаженными по своей природе), все же они позволяют, на наш взгляд, дать некоторое, пусть даже очень туманное, представление о конкретной и несомненно яркой личности Батилла, сына Никагора, активная деятельность которого пришлась на один из переломных моментов херсонесской истории.

А.М. Гилевич

Государственный Эрмитаж

А.Н. Щеглов

Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург

The article attempts to reconstruct the career of Bathyllus, son of Nikagoras, a member of the ruling elite of Chersonesus territorial polis in Western Crimea, in the last decades of the fourth century BC. Evidence is drawn from three main sources: stamped amphorae, coins and graffiti (ostraka).

1. Stamped amphorae (fig. 1-2, table I). The amphorae, stamped on the handle with the legend ΒΑΘΥΛΛΟΥ | ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ are of three distinctive types. To the first type (I-A-3 according to S.Yu. Monahov's classification) belong the large vessels with standard capacity of about 30 liters. To the second type (Monahov's I-B) belong vessels with capacities about 18 liters. The third type consists of smaller vessels with standard capacity of 5 liters, production of which started in Bathyllus' time, imitating the ceramic tare of Heraclea Pontica. All amphorae preserved originate from one collection (excavations of the settlement Panskoye I).

Analysis of stamped amphorae suggests that when Bathyllus was one of the *astynomoi* there was widespread reform in the standards of capacity and type of amphorae. The mass production of large vessels (about 30 liters) was abandoned and substituted for that of medium size (18 liters). A factional tare of around 5 liters was introduced. It is possible that it was Bathyllus who instigated these reforms, and that *astynome* duties (one of the inferior polis magistratures) formed the earliest part of his career.

2. Coins (table II). At the end of the fourth century BC in Chersonesus there was issued a set of copper coins with an image of genuflecting Virgin (Παρθένος) on the averse and of a gryphon on the reverse (type Zograf, XXXV, 18; Anokhin, 68-74). Among the six magistrates on whose behalf these coins were issued was Bathyllus. His name is given as both ΒΑΘΥΛΛ or ΒΑΘΥΛΛΟ. ΒΑΘΥΛΛΟΥ also appears on the unique silver drachma known from Chersonesus of that time (Zograf, XXXV, 21; Anokhin, 91). Combined with the changes of coins types, the alteration of the written form of his name (from the abbreviated form to the genitive inflexion, first to -ο and then to -ου) let us presume that Bathyllus held the position of monetary magistrate twice in a short period of time, with or without a break between the two terms, at the end of the fourth century BC. He probably was the latest of those six magistrates on whose behalf the copper coins were issued.

3. Ostraka (fig. 3). During the excavations of Chersonesus theatre (O. Dombrowski) two ostraka were found with inscriptions ΒΑΘΥΛΛΟΣ | ΝΙΚΑΓΟΡΑ. E.I. Solomonik, the publisher of the graffiti dates them by the means of paleography to the fourth century BC, closer to its end. Her identification of the person with our Bathyllus can now be accepted with greater confidence.

Various sets of data suggest that Bathyllus was an energetic and gifted person. His activity as a reformer (*astynome*, monetary magistrate) was likely to be connected with a social movement designed to strengthen the connections between Chersonesus and its metropolis, Heraclea Pontica. The career of Bathyllus was probably not easy nor very long. His activities came at a time of trouble for Chersonesus, and his fate remains unknown to us.